УДК 159:942+316:47

КАК ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ПРЕДПОЧТЕНИИ СПОСОБОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ И ГОЛЛАНДСКОЙ КУЛЬТУР

Елена С. Синельникова^a, @, ID

^a *Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 190031, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-т Московский, 9*

@ *elena.sinelni@yandex.ru*

ID *<http://www.researcherid.com/rid/X-7482-2018>*

Поступила в редакцию 12.09.2018. Принята к печати 02.11.2018.

Ключевые слова:

эмоциональный интеллект, конфликтные ситуации, способы взаимодействия в конфликте, российские респонденты, голландские респонденты

Аннотация: Статья посвящена описанию результатов сравнительного исследования проявления эмоционального интеллекта в предпочтении способов взаимодействия в конфликтных ситуациях. С помощью специально разработанной для данного исследования методики изучались особенности проявления эмоционального интеллекта в конфликтных ситуациях. Участникам исследования предлагались конфликтные ситуации, респонденты оценивали целесообразность применения того или иного способа взаимодействия в каждой из конфликтных ситуаций по 7-балльной шкале. Измерение эмоционального интеллекта проводилось с помощью методики «Эмоциональный интеллект» Н. Шутте. Выборка исследования на основном этапе составила 271 человека: 146 российских респондентов (40,4 % мужчин, 59,6 % женщин; средний возраст – 20,15) и 125 голландских респондентов (33,6 % мужчин, 66,4 % женщин; средний возраст – 21,62). Показатель эмоционального интеллекта позволяет предсказать предпочтения способов взаимодействия в конфликте у представителей обеих культурных групп. Были выявлены как общие черты, так и культурные особенности. Российские и голландские участники исследования, имеющие более высокие показатели эмоционального интеллекта, предпочитали открытое и конструктивное выражение эмоций в эмоционально насыщенных конфликтных ситуациях. Российские респонденты с более высокими показателями эмоционального интеллекта также оценили способ межличностного взаимодействия в конфликтных ситуациях, предполагающий выдвижение конструктивных предложений, на основе учета интересов обеих сторон конфликта. Голландские респонденты с более высокими показателями эмоционального интеллекта были менее ироничны в предложенных конфликтных ситуациях, проявили меньшую готовность к косвенному выражению агрессии.

Для цитирования: Синельникова Е. С. Как эмоциональный интеллект проявляется в предпочтении способов взаимодействия у представителей российской и голландской культур // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 157–164. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-157-164>

Введение

Важной специфической особенностью конфликтных ситуаций, затрудняющей их конструктивное разрешение, является высокая эмоциональная насыщенность. Участники конфликта, как правило, переживают интенсивные эмоции, преимущественно негативные. Несмотря на столь значительную роль эмоций и эмоциональной регуляции во взаимодействии в конфликте, эмпирические исследования в данной области немногочисленны. В одном из немногих исследований, посвященных этой проблеме, эмпирическом исследовании Е. Гальперина и др. (Halperin et al), было показано, что успешная регуляция негативных эмоций является фактором пред-

почтения конструктивных стратегий и отвержения деструктивных стратегий урегулирования межэтнического конфликта [1].

Одним из важнейших современных направлений изучения эмоциональной сферы личности является концепция эмоционального интеллекта. Наиболее известным, теоретически обоснованным и эмпирически верифицированным зарубежным подходом является подход Дж. Майера, П. Сэловея и Д. Карузо [2]. Данный теоретический подход основан на эмпирических исследованиях в области взаимосвязей эмоций и мышления Дж. Майера. Дж. Майер и его коллеги рассматривают эмоциональный интеллект как вид интеллекта, направленный на переработку

эмоциональной информации. В рамках обозначенного подхода эмоциональный интеллект определяется как «способность понимать эмоции и использовать эмоции и эмоциональное знание для повышения эффективности мышления» [2, р. 511]. Предлагается четырехкомпонентная иерархическая структура эмоционального интеллекта, включающая следующие компоненты: идентификация эмоций, применение эмоций в мышлении и деятельности, понимание эмоций, управление эмоциями. Учеными теоретически обосновывается и эмпирически доказывается соответствие эмоционального интеллекта, операционализированного в рамках данного подхода, основным критериям, предъявляемым к интеллекту Г. Гарднером [2; 3].

Отечественным исследователем Д. В. Люсиным был предложен подход к изучению эмоционального интеллекта на основе теории множественного интеллекта Г. Гарднера [3]. В соответствии с теоретическим подходом Г. Гарднера Д. В. Люсиным выделяются следующие структурные компоненты эмоционального интеллекта: внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект [4]. С точки зрения ученого, развитие эмоционального интеллекта зависит от когнитивных способностей (скорости и точности переработки информации), индивидуальных особенностей эмоциональной сферы личности (чувствительности и устойчивости), субъективной значимости эмоции для личности [4]. В исследовании Л. Д. Камышниковой эмоциональный интеллект операционализируется через успешное решение задач в социальных ситуациях [5].

Необходимо отметить работы О. К. Тихомирова [6], Н. В. Казариновой [7], В. В. Овсянниковой [8], посвященные глубокому исследованию отдельных компонентов эмоционального интеллекта. В эмпирических исследованиях научной школы О. К. Тихомирова изучались проблемы взаимосвязей эмоций и мышления, роли эмоций на различных этапах решения задач [6]. В исследованиях В. В. Овсянниковой изучается проблема когнитивных и эмоциональных факторов распознавания эмоций [8; 9]. В работах Н. В. Казариновой рассматриваются проблемы понимания эмоций [7; 10]. В качестве основного критерия понимания эмоций Н. В. Казаринова рассматривает возможность их представления в знаковой форме. Социальные нормы родной культуры могут препятствовать осознанию тех или иных эмоций и чувств, как и негативный индивидуальный опыт [10]. Проблемы переживания и регуляции эмоций и эмоциональных состояний рассматриваются в работах А. О. Прохорова [11] и других отечественных исследователей.

Эмпирические исследования эмоционального интеллекта в конфликте немногочисленны. В исследовании Н. Шутте и др., проведенном с применением известной дилеммы узника, было выявлено, что

эмоциональный интеллект проявляется в большей готовности к сотрудничеству с партнером [12]. В исследовании Р. Каужала и С. Т. Квантеса, проведенном с применением опросников, было показано, что эмоциональный интеллект негативно связан с выбором стратегии доминирования в конфликте [13].

Также эмпирически подтверждено на российской выборке, что высокий уровень эмоционального интеллекта проявляется в ориентации на решение проблемы, а низкий уровень эмоционального интеллекта – в сосредоточении на актуальной ситуации и переживаемых негативных эмоциях [14]. Респонденты, имеющие высокий уровень эмоционального интеллекта, проявили большую доброжелательность и меньшую враждебность по сравнению с респондентами, имеющими низкий уровень эмоционального интеллекта. В то же время было показано, что эмоциональный интеллект не влияет на готовность к обвинению партнера в конфликтной ситуации [14]. Более того, в исследовании Ю. В. Гордеевой [15] были выявлены положительные взаимосвязи между способностью к управлению эмоциями других людей и предпочтением стратегии соперничества в конфликте. Эти данные как будто бы противоречат данным Н. Шутте и Р. Каужала и С. Т. Квантеса, поскольку с отказом от доминирования и предпочтением стратегии сотрудничества положительно взаимосвязан общий уровень эмоционального интеллекта, а с предпочтением соперничества – способности к регуляции эмоций других людей. Возможно, высокое развитие способностей к регуляции эмоций других при не очень высоком уровне развития способностей к их пониманию способствует предпочтению стратегии соперничества. Ю. В. Гордеевой приводятся данные, что межличностный эмоциональный интеллект и его компонент *межличностное понимание* негативно взаимосвязаны с избеганием конфликта [15]. В исследовании М. А. Алферовой были выявлены негативные взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта (общий уровень, межличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций, управление эмоциями) с предпочтением стратегии избегания конфликта [16].

В целом результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что эмоциональный интеллект как способность к пониманию и регуляции эмоций других проявляется в трудных ситуациях межличностного взаимодействия в сотрудничестве с партнером, ориентации на решение проблемы. Люди, умеющие понимать эмоции других людей и регулировать их, в меньшей степени склонны избегать конфликтных ситуаций. Поскольку исследования проводились с участием представителей одной культуры, остается неясным, в какой степени проявление эмоционального интеллекта в конфликте является универсальным или культурно

специфическим. Целью настоящего эмпирического исследования было сравнительное исследование проявления эмоционального интеллекта в предпочтении способов взаимодействия в конфликтных ситуациях у представителей российской и голландской культур, выявление общих черт и специфических особенностей.

Организация и методы исследования

Общий объем выборки на основном этапе исследования составил 271 человека: 146 российских респондентов (40,4 % мужчин, 59,6 % женщин; средний возраст респондентов – 20,15 лет) и 125 голландских респондентов (33,6 % мужчин, 66,4 % женщин; средний возраст – 21,62 года) (таблица 1). В состав обеих выборок (русской и голландской) вошли студенты различных направлений подготовки. Голландские респонденты – студенты различных направлений подготовки университета Рэдбауд, г. Неймегена. Российские респонденты – студенты Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики и Санкт-Петербургского государственного института культуры [18].

Таблица 1. Характеристика выборки

Table 1. Characteristics of the research sample

	Мужчины	Женщины	Не указали свой пол	Всего	Средний возраст респондентов
Российские респонденты (Р)	57	87	2	146	20,15
Голландские респонденты (Г)	42	83	0	125	21,62

В исследовании применялись следующие методики: опросник «Эмоциональный интеллект» [17], методика поведенческих сценариев «Конфликтные ситуации», разработанная Е. С. Синельниковой совместно с профессором университета Рэдбауд Д. Вигболдусом [18]. Для измерения уровня эмоционального интеллекта применялся опросник Н. Шутте и др. [17]. Респондентам предлагалось оценить свое согласие с предложенными утверждениями по 7-балльной шкале. Методика имеет однофакторную структуру, позволяет получить общий показатель эмоционального интеллекта. Теоретической основой методики является ранняя версия теоретического подхода Дж. Майера, П. Сэловея, методика имеет хорошие психометрические показатели.

Методика «Конфликтные ситуации» включает описание 4 конфликтных ситуаций в деловых и личных отношениях, с равными и вышестоящими партнерами. Например, одна из конфликтных ситуаций представляла конфликт с руководителем, который поручал подчиненному дополнительную работу и обещал повышение в должности. Подчиненный

достойно справился с поручением, однако руководитель не выполнил своего обещания и назначил на эту должность другого человека, ссылаясь на то, что он был вынужден это сделать согласно внутренней политике компании. Респондентам предлагается оценить по 7-балльной шкале степень предпочтения определенных способов взаимодействия в конфликте: признание чувств и позиции партнера, выражение своих чувств и позиции, предложение решения проблемы, обвинение партнера и ирония. Под способами взаимодействия в конфликте понималось высказывание, направленное на прояснение позиций сторон и выражение отношения к партнеру и / или к конфликтной ситуации [18].

В рассмотренной выше конфликтной ситуации предложение решения проблемы со стороны подчиненного было сформулировано следующим образом: «Я понимаю, что Вы не можете дать мне повышение, но, может быть, Вы заплатите мне за работу, которую я выполнил?». Ирония: «Это была блестящая идея пообещать мне повышение! Вы нашли лучший способ заставить меня делать дополнительную работу!». Обвинение: «Вы – нечестный человек. Я больше не могу доверять Вам». Выражение своих чувств

и позиции: «Я чувствую разочарование, потому что Вы обещали мне повышение, но я его не получил». Методики предъявлялись респондентам на родном языке (русском и голландском). Математико-статистическая обработка данных проводилась с применением программы SPSS Statistics.

Результаты

На первом этапе анализа данных был проведен анализ первичных статистик по методикам (таблицы 2 и 3).

Был проведен сравнительный анализ предпочтения способов взаимодействия в конфликте. Была проведена проверка нормальности распределения по критерию Колмогорова-Смирнова. Результаты позволили подтвердить нормальность распределения переменных: признание чувств партнера, предложение решения проблемы, обвинение партнера. Для сравнительного анализа данных по переменным, имеющим нормальное распределение, применялся t-критерий Стьюдента для независимых выборок, сравнительный анализ данных по переменным, распределение которых отличается от нормального,

проводился с применением U-критерия Манна-Уитни. Голландские респонденты по сравнению с российскими респондентами в большей степени предпочитали способы, предполагающие прямую коммуникацию [19], открытое выражение своего мнения в конфликтной ситуации: признание чувств и позиции партнера ($t=4,45$; $p<0,001$), выражение своих чувств и позиции ($U=7367,5$; $p<0,05$), обвинение партнера ($t=2,89$; $p<0,01$). Российские респонденты по сравнению с голландскими респондентами в большей степени предпочитали косвенный способ выражения своего отношения к ситуации и партнеру в конфликтной ситуации *ирония* ($U=7183,5$; $p<0,01$). В исследовании не были выявлены статистически достоверные различия в предпочтении способа взаимодействия, предполагающего предложение решения проблемы с учетом интересов всех сторон конфликта.

Затем был проведен линейный регрессионный анализ, метод включения (критерий включения: $p<0,05$) с целью выявления роли эмоциональ-

ного интеллекта в предпочтении способов взаимодействия в конфликте в обеих выборках. Математико-статистические расчеты выполнялись с помощью программы SPSS-17. Результаты исследования представлены в таблицах 4 и 5.

Регрессионный анализ выявил, что показатели эмоционального интеллекта позволяют предсказать предпочтение способов взаимодействия в конфликте в обеих выборках. Российские респонденты, имеющие более высокие показатели эмоционального интеллекта, в большей степени склонны предпочитать способы взаимодействия в конфликте *предложение конструктивного решения проблемы и выражение своих чувств и позиции в конфликте*. Голландские респонденты, имеющие более высокие показатели эмоционального интеллекта, в большей степени предпочитают способ взаимодействия в конфликте *выражение своих чувств и позиции в конфликте* и в меньшей степени склонны к ироничному взаимодействию в конфликте.

Таблица 2. Эмоциональный интеллект: описательные статистики

Table 2. Emotional intelligence: descriptive statistics

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Дисперсия	Минимальное значение	Максимальное значение
Общий уровень эмоционального интеллекта (Р)	158,39	22,92	525,24	88	219
Общий уровень эмоционального интеллекта (Г)	157,58	15,75	248,23	94	189

Таблица 3. Предпочтение способов взаимодействия в конфликте: описательные статистики

Table 3. Preferences for conflict interaction tactics: descriptive statistics

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Дисперсия	Минимальное значение	Максимальное значение
Признание чувств партнера (Р)	14,68	4,29	18,43	4	28
Признание чувств партнера (Г)	16,91	3,91	15,32	9	25
Выражение чувств (Р)	21,95	4,9	24,1	5	28
Выражение чувств (Г)	23,66	2,94	8,64	13	28
Предложение решения проблемы (Р)	19,39	5,14	24,39	4	28
Предложение решения проблемы (Г)	18,72	3,65	13,31	8	28
Обвинение (Р)	11,75	5,18	26,89	4	28
Обвинение (Г)	13,37	3,77	14,23	5	22
Ирония (Р)	9,55	4,1	16,86	4	23
Ирония (Г)	8,06	3,14	9,84	4	19

**Таблица 4. Результаты регрессионного анализа (рос-
сийская выборка)**

Table 4. Regression analyses (Russian sample)

	β	R- квадрат	p- уровень
Выражение своих чувств и позиции	0,3	0,09	0,00
Предложение решения проблемы	0,42	0,18	0,00

**Таблица 5. Результаты регрессионного анализа (гол-
ландская выборка)**

Table 5. Regression analyses (Dutch sample)

	β	R- квадрат	p- уровень
Выражение своих чувств и позиции	0,249	0,062	<0,01
Ирония	-0,22	0,048	<0,05

Обсуждение результатов

Проведенное эмпирическое исследование отра-
зило, что показатель эмоционального интеллекта
как способности к пониманию и регуляции эмо-
ций позволяет предсказать предпочтение спосо-
бов взаимодействия в конфликтных ситуациях как
российскими, так и голландскими респондентами.
Представители обеих культурных групп, имеющие
более высокие показатели эмоционального интел-
лекта, в большей степени предпочитают открыто
выражать свои чувства в эмоционально острой си-
туации, но при этом сделать это в конструктивной
форме, избегая выражения враждебного отношения
к партнеру. Для того чтобы выразить свои чувства
и позицию во взаимодействии в конфликте в кон-
структивной форме, необходимо понимать пережи-
ваемые эмоции и их причины и в то же время успеш-
но управлять своим эмоциональным состоянием,
не допуская неконтролируемого возрастания интен-
сивности негативных эмоций. Важно предугадать,
какой может быть эмоциональная реакция партнера
на различные формы выражения чувств и позиции
в конфликте и выбрать оптимальную форму выра-
жения своих чувств. Обладая хорошо развитыми
способностями к пониманию и регуляции эмоций,
респонденты, по-видимому, испытывают большую
уверенность в своей способности разрешить кон-
фликтную ситуацию, что согласуется с данными
М. А. Алферовой [16] и Ю. В. Гордеевой [17] о не-
гативной взаимосвязи эмоционального интеллекта
и предпочтения стратегии избегания конфликта.

Также российские респонденты, имеющие бо-
лее высокие показатели эмоционального интел-
лекта, в большей степени предпочитают способы

взаимодействия, предполагающие предложение
конструктивного решения проблемы с учетом ин-
тересов обеих сторон. Способность осознать свои
негативные эмоции и совладать с ними в сочетании
со способностью к пониманию и регуляции эмо-
ций партнера способствуют лучшей децентрации
и, как следствие, большей готовности учитывать
как свои интересы, так и интересы партнера. Дан-
ные нашего исследования согласуются с результа-
тами исследования С. П. Деревянко о направлен-
ности российских респондентов, имеющих более
высокий уровень эмоционального интеллекта,
на решение проблемы [14].

Голландцы, имеющие более высокий уровень
эмоционального интеллекта, проявили меньшую
готовность к ироничному взаимодействию в конф-
ликте. Ироничное взаимодействие предполагает
косвенное выражение враждебного отношения
к партнеру в конфликтной ситуации и, скорее все-
го, может быть связано с определенными труд-
ностями в осознании и регуляции своих эмоций.
Выявление данной закономерности только в гол-
ландской выборке может быть связано с преобла-
данием в Нидерландах прямого коммуникативного
стиля [19], который способствует меньшей соци-
альной приемлемости иронии, что продемонстри-
ровали и результаты сравнительного анализа пред-
почтения способов взаимодействия российскими
и голландскими респондентами.

Заключение

По результатам эмпирического исследования
предпочтения способов взаимодействия в конф-
ликте российскими и голландскими студентами,
а также роли эмоционального интеллекта в пред-
почтении взаимодействия в конфликте мы можем
сделать следующие выводы.

1. Существуют культурные различия в пред-
почтении способов взаимодействия в конфликте рос-
сийскими и голландскими респондентами.

2. Голландские респонденты как представители
культуры с преобладающим прямым стилем ком-
муникации по сравнению с российскими студентами
в большей степени предпочитают способы взаимо-
действия, предполагающие открытое выражение
чувств, позиции и отношения к партнеру в конфликте.
В конфликтной ситуации в большей степени отдают
предпочтение способам взаимодействия, предпо-
лагающим признание чувств и интересов партнера,
выражение своих чувств и позиции в конфликтной
ситуации, обвинению партнера.

3. Российские респонденты как представители
культуры с преобладающим непрямым стилем ком-
муникации в большей степени, чем голландские,
предпочитают непрямую коммуникацию с партне-
ром в конфликтной ситуации, а именно ироничное

взаимодействие, которое позволяет им выразить свои негативные чувства в косвенной форме.

4. Эмоциональный интеллект как способность к пониманию и регуляции эмоций проявляется в предпочтении способов взаимодействия в конфликте у представителей обеих культур.

5. В эмпирическом исследовании выявлены общие черты и культурные различия в проявлении эмоционального интеллекта в конфликте.

6. Эмоциональный интеллект проявляется в большей готовности к открытому выражению своих чувств и позиции в конфликте у представителей

обеих культур. Таким образом, эмоциональный интеллект способствует большей эмоциональной открытости в ситуации конфликтного взаимодействия у представителей обеих культур.

7. Эмоциональный интеллект проявляется в большей готовности к предложению решения проблемы, основанного на учете интересов обеих сторон, только у представителей российской культуры.

8. Эмоциональный интеллект проявляется в меньшей склонности к ироничному взаимодействию только у представителей голландской культуры.

Литература

1. Halperin E., Porat R., Tamir M., Gross J. J. Can Emotion Regulation Change Political Attitudes in intractable conflicts? From the laboratory to the field // *Psychological Science*. 2013. Vol. 24. № 2. P. 106–111. DOI: 10.1177/0956797612452572
2. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. Emotional Intelligence: a new ability or eclectic traits? // *American Psychologist*. 2008. Vol. 63. № 6. P. 503–517. DOI: 10.1037/0003-066X.63.6.503
3. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: И. Д. Вильямс, 2007. 512 с.
4. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // *Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям*. М.: ИП РАН, 2009. С. 264–278.
5. Камышникова Л. Д. Структура эмоционального интеллекта в контексте социальных ситуаций: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 22 с.
6. Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К. Эмоции и мышление. М.: Изд-во Московского университета, 1980. 192 с.
7. Матяш О. И., Погорьша В. М., Казаринова Н. В., Биби С. А., Зарицкая Ж. В. Межличностная коммуникация. Теория и жизнь. СПб.: Речь, 2011. 560 с.
8. Овсянникова В. В. Роль когнитивных факторов в распознавании эмоциональных состояний: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 26 с.
9. Овсянникова В. В. Влияние эмоционального состояния на распознавание эмоций // *Психология. Журнал высшей школы экономики*. Т. 11. № 1. 2014. С. 86–101.
10. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорьша В. М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
11. Прохоров А. О. Смысловая регуляция психических состояний. М.: ИП РАН, 2009. 352 с.
12. Schutte N. S., Malouff J. M., Bobik C., Coston T. D., Greeson C., Jedlika C., Rhodes E., Wendorf G. Emotional Intelligence and Interpersonal Relationships // *The Journal of Social Psychology*. 2001. Vol. 141. № 4. P. 523–536.
13. Kaushal R., Kwantes C. T. The role of culture and personality in choice of conflict management strategy // *International Journal of Intercultural Relations*. 2006. Vol. 30. № 5. P. 579–603.
14. Деревянко С. П. Ситуативные аспекты актуализации эмоционального интеллекта // *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям*. М.: ИП РАН, 2009. С. 90–113.
15. Гордеева Ю. В. Взаимосвязь саморегуляции и поведения в конфликте с эмоциональным интеллектом у студентов гуманитарных специальностей // *Молодежь третьего тысячелетия*. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. С. 665–667.
16. Алферова М. А. Связь стратегий поведения в конфликте с тенденциями образа Я и эмоциональным интеллектом // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2018. № 6-2. С. 76–79.
17. Schutte N. S., John M. M., Lena E. H., Donald J. H., Cooper J. T., Charles J. G., Dornheim L. Development and validation of a measure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. 1998. Vol. 25. P. 167–177.
18. Синельникова Е. С. Эмоциональный интеллект как фактор взаимодействия в конфликте: кросс-культурный аспект: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2015. 195 с.
19. Лебедева Н. М. Этнопсихология. М.: Юрайт, 2014. 647 с.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND CONFLICT INTERACTION TACTICS PREFERENCES IN RUSSIAN AND DUTCH CULTURES

Elena S. Sinelnikova^{a, @, ID}

^a Alexander I St. Petersburg State Transport University, 9, Moskovsky Ave., St.-Petersburg, Russia, 190031

@ elena.sinelni@yandex.ru

ID <http://www.researcherid.com/rid/X-7482-2018>

Received 12.09.2018. Accepted 02.11.2018.

Keywords: emotional intelligence, culture, conflict situations, conflict interaction tactics, Russian participants, Dutch participants

Abstract: The present research features manifestation of emotional intelligence in preferences for conflict interaction tactics in Russian and Dutch test groups. The experiment included 146 Russian (40.4 % men, 59.6% women, mean age 20.15) and 125 Dutch students (33.6 % men, 66.4 % women, mean age 21.62). The method of behavioral scenarios was applied to evaluate preferences of tactics in a conflict situation. The participants were presented with interpersonal conflict scenarios with high power and equal partners in interpersonal and business relations. Their emotional intelligence was measured by Self-Report Emotional Intelligence Test. The research showed that emotional intelligence predetermined preferences for constructive emotion expression in both groups. In addition, the Russian test group showed preferences for constructive problem solving, while the Dutch participants demonstrated less irony and showed no readiness for indirect aggression.

For citation: Sinelnikova E. S. Kak emotsional'nyi intellekt proiavliaetsia v predpochtenii sposobov vzaimodeistviia u predstavitelei rossiiskoi i gollandskoi kul'tury [Emotional Intelligence and Conflict Interaction Tactics Preferences in Russian and Dutch Cultures]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 157–164. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-157-164>

References

1. Halperin E., Porat R., Tamir M., Gross J. J. Can Emotion Regulation Change Political Attitudes in intractable conflicts? From the laboratory to the field. *Psychological Science*, 24, no. 2 (2013): 106–111. DOI: 10.1177/0956797612452572.
2. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. Emotional Intelligence: a new ability or eclectic traits? *American Psychologist*, 63, no. 6 (2008): 503–517. DOI: 10.1037/0003-066X.63.6.503
3. Gardner H. *Struktura razuma: teoriia mnozhestvennogo intellekta* [Frames of mind: the theory of multiple intelligences]. Moscow: I. D. Vil'iams, 2007, 512.
4. Liusin D. V. Oprosnik na emotsional'nyi intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye [Emotional intelligence questionnaire: new psychometric data]. *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: ot modelei k izmereniiam* [Social and emotional intelligence: from models to measurements.]. Moscow: IP RAN, 2009, 264–278.
5. Kamyshnikova L. D. *Struktura emotsional'nogo intellekta v kontekste sotsial'nykh situatsii*. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [The structure of emotional intelligence in the context of social situations. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2012, 22.
6. Vasil'ev I. A., Popluzhnyi V. L., Tikhomirov O. K. *Emotsii i myshlenie* [Emotions and thinking]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1980, 192.
7. Mat'iash O. I., Pogol'sha V. M., Kazarinova N. V., Bibi S. A., Zaritskaia Zh. V. *Mezhlichnostnaia kommunikatsiia. Teoriia i zhizn'* [Interpersonal communication. Theory and life]. Saint-Petersburg: Rech', 2011, 560.
8. Ovsyannikova V. V. *Rol' kognitivnykh faktorov v raspoznavanii emotsional'nykh sostoianii*. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [The role of cognitive factors in the recognition of emotional states. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2007, 26.
9. Ovsyannikova V. V. Vliianie emotsional'nogo sostoiianiia na raspoznavanie emotsii [Influence of emotional states on emotion recognition]. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, no. 1 (2014): 86–101.
10. Kunitsyna V. N., Kazarinova N. V., Pogol'sha V. M. *Mezhlichnostnoe obshchenie* [Interpersonal communication]. Saint-Petersburg: Piter, 2001, 544.
11. Prokhorov A. O. *Smyslovaia reguliatsiia psikhicheskikh sostoianii* [Semantic regulation of mental states]. Moscow: IP RAN, 2009, 352.

12. Schutte N. S., Malouff J. M., Bobik C., Coston T. D., Greeson C., Jedlika C., Rhodes E., Wendorf G. Emotional Intelligence and Interpersonal Relationships. *The Journal of Social Psychology*, 141, no. 4 (2001): 523–536.
13. Kaushal R., Kwanten C. T. The role of culture and personality in choice of conflict management strategy. *International Journal of Intercultural Relations*, 30, no. 5 (2006): 579–603.
14. Derevianko S. P. Situativnye aspekty aktualizatsii emotsional'nogo intellekta [Situational aspects of the actualization of emotional intelligence]. *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: ot protsessov k izmereniiam* [Social and emotional intelligence: from processes to measurements]. Moscow: IP RAN, 2009, 90–113.
15. Gordeeva J. V. Vzaimosviaz' samoregulatsii i povedeniia v konflikte s emotsional'nym intellektom u studentov gumanitarnykh spetsial'nostei [Interrelation of self-control and conflict behavior modes with the emotional intelligence at students of humanitarian specialties]. *Molodezh' tret'ego tysiacheletia* [Youth of the Third Millennium]. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 2016, 665–667.
16. Alferova M. A. Sviaz' strategii povedeniia v konflikte s tendentsiiami obraza Ia i emotsional'nym intellektom [Connection of behavior strategies in conflict with trends of image and emotional intelligence]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, no. 6-2 (2018): 76–79.
17. Schutte N. S., John M. M., Lena E. H., Donald J. H., Cooper J. T., Charles J. G., Dornheim L. Development and validation of a measure of emotional intelligence. *Personality and Individual Differences*, vol. 25 (1998): 167–177.
18. Sinelnikova E. S. *Emotsional'nyi intellekt kak faktor vzaimodeistviia v konflikte: kross-kul'turnyi aspekt*. Diss. kand. psikhol. nauk [Emotional intelligence as a factor of interaction in a conflict: cross-cultural aspect. Cand. Psychol. Sci. Diss.]. Saint-Petersburg, 2015, 195.
19. Lebedeva N. M. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Iurait, 2014, 647.